

Хотя Хань Ли чувствовал некоторое разочарование, он быстро сказал себе, что нужно довольствоваться тем, что у него уже есть. Уже невероятно повезло, что эти кристаллы смогли значительно увеличить скорость, с которой он мог добывать тяжёлую воду. Если он ожидал чего-то большего, то просто просил слишком многого.

Конечно, если бы он когда-нибудь смог каким-то образом постичь секреты законов времени, у него был бы шанс использовать эти кристаллы для себя, и одна лишь мысль об этом вызвала вспышку волнения в его сердце.

Однако на данный момент это была лишь далёкая мечта.

Для подавляющего большинства странствующих культиваторов овладение одним из 3000 законов Великого Дао, чтобы стать Истинным Бессмертным, уже было очень сложной задачей, не говоря уже о том, чтобы овладеть одним из трёх высших законов.

Более того, хотя он уже восстановил свою базу культивации, истинный кризис всё ещё не был полностью предотвращён.

Следовательно, его главной задачей на данный момент было как можно быстрее обрести больше силы, а также восстановить свои потерянные воспоминания и сокровища, чтобы не пострадать от той же необъяснимой судьбы, которая привела его в Царство Духовной Сферы.

Хотя Море Чёрного Ветра было довольно уединённым и безопасным, это не было местом, где он мог оставаться надолго. Если бы его враги каким-то образом нашли его, то он оказался бы в большой беде. Возможно, кто-то уже определил его примерное местонахождение до того, как печать на его зарождающейся душе была снята.

Что касается того, как восстановить свои потерянные воспоминания, то на данный момент у него было всего две зацепки.

Первая, естественно, заключалась в том, чтобы вернуться на Платформу Вознесения, где он впервые завершил своё вознесение. Затем он попытался бы разыскать Гао Шэна, который в то время служил его проводником, и спросить его, что произошло после того, как они покинули платформу.

Однако Северный Ледниковый Регион Бессмертных был чрезвычайно обширен, поэтому он понятия не имел, как ему найти Гао Шэна, и даже если бы он смог его найти, не было никакой гарантии, что словам Гао Шэна можно будет верить.

Более того, Гао Шэн был культиватором поздней стадии Истинного Бессмертного, поэтому Хань Ли определённо не стоило подходить к нему по прихоти, не имея возможности

обеспечить свою собственную безопасность.

Второй зацепкой было объявление о розыске, которое было передано из Царства Бессмертных, и таинственная тёмно-лазурная цепь, которую он запечатал в белый нефритовый ящик.

По какой-то причине он не мог избавиться от ощущения, что эти две вещи каким-то образом связаны, и он был убеждён, что, если он сможет найти человека, который опубликовал объявление о розыске, или владельца цепи, то он сможет найти важную зацепку, связанную с его потерянными воспоминаниями.

Конечно, независимо от того, какую из этих зацепок он решил преследовать, ему требовалось больше силы, чтобы обеспечить свою безопасность.

«Похоже, лучший способ быстро увеличить мою силу – это вернуть свои потерянные сокровища, а также Цзинь Туна и Даоса Се [1].»

Кроме того, был ещё один способ стать сильнее – заставить своего аватара как можно быстрее добыть большое количество тяжёлой воды.

Согласно Трактату о Тяжёлой Воде Чёрного Моря, даже если это была только тяжёлая вода первого уровня, пока у кого-то было достаточное её количество, её всё равно было бы достаточно в качестве козыря для использования в бою.

Однако даже с бесконечным запасом кристаллов, содержащих силу законов времени, всё равно потребуется довольно много времени, чтобы накопить значительное количество тяжёлой воды.

Однажды утром, примерно месяц спустя.

Хань Ли стоял на открытой площадке своего двора, перед ним появился ржавый и старомодный восьмиугольный медный чан.

На каждой из восьми граней чана был выгравирован другой экзотический зверь, в том числе Цилинь, Таоте и Куй, все они выглядели чрезвычайно грозно.

Вокруг зверей на чане была выгравирована серия странных кольцеобразных узоров, а под каждым зверем была также древняя руна, начертанная позолоченным текстом, причём каждая руна была размером с человеческую голову.

На плите из голубого камня под медным чаном был секторный массив, выгравированный острым предметом, и, глядя на него сверху, он напоминал цветок в полном расцвете.

Чан был наполнен чистой водой, которая была неподвижна, как зеркало, без малейшей ряби на

поверхности.

В этот момент Хань Ли стоял рядом с чаном, положив одну руку на его край, и осторожно потирал поверхность чана.

Этот чан назывался Чаном Восьми Связанных Духов, и это было сокровище, которое он получил с торговой матричной пластины Гильдии Странников по довольно высокой цене.

Это не было сокровище, которое могло помочь ему в бою или в его культивации. Вместо этого это было то, что специально использовалось для поиска определённых людей или предметов.

В отличие от других подобных сокровищ, этот чан можно было использовать только для поиска людей или предметов, которые имели кровную или духовную связь с пользователем.

Хань Ли обменял чан, несмотря на высокую запрашиваемую цену, так как хотел использовать его, чтобы найти свои связанные летающие мечи, монарха жуков-пожирателей золота и другие важные вещи.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на солнечный свет, проникающий через стену его двора, и взмахом запястья на его ладони появились несколько первоклассных камней духа (Top-grade) размером с лонган, все они излучали водянисто-голубое или землисто-жёлтое сияние.

Он обошёл чан, вставляя водные и земляные духовные камни, которые держал в руках, в пасти восьми зверей, выгравированных на поверхности чана.

После этого он вернулся на своё первоначальное место, прежде чем начать петъ заклинание, и в его глазах постепенно начало появляться волнение.

Когда первый луч утреннего солнца перевалил через стену и упал на чан, поверхность воды в чане тут же окрасилась слабым золотым сиянием.

Увидев это, Хань Ли положил обе руки на край чана, а затем переключился на другое заклинание, очень глубокое и трудное для понимания.

Когда он сделал это, секторный массив под чаном начал светиться лазурным светом, а восемь древних рун на чане также начали ярко сиять.

В то же время неподвижная поверхность воды в чане начала рябить, и пасти зверей, выгравированных на чане, также засветились в унисон.

Синий и жёлтый свет начали проникать в чан из его стенок, освещая воду внутри чана, образуя сине-жёлтую диаграмму инь-ян.

В глазах Хань Ли появилось серьёзное выражение, когда он поднял руку, прежде чем протянуть её над поверхностью воды.

По его указательному пальцу пробежала слабая вспышка света, и медленно появилась капля золотой кровяной эссенции, прежде чем упасть вниз.

Тут же раздался глухой стук, казалось, прямо из сознания Хань Ли.

Он пристально взгляделся в воду и увидел, что после того, как капля кровяной эссенции упала в воду, она не только не растворилась, но и начала быстро вращаться, словно волчок.

В результате вся вода во всём чане быстро взбурлила, а изначально чётко разделённые жёлтый и синий свет каким-то образом смешались, образуя серию странных линий, напоминающих горы и реки.

Увидев это, Хань Ли начал петь другое заклинание, и капля кровяной эссенции тут же перестала вращаться, как будто только что получила указание.

Затем она деформировалась и изменила форму, превратившись в миниатюрный золотой меч, который по форме был совершенно идентичен связанным летающим мечам Хань Ли, его Зеленые Бамбуковые Мечи Облачного Роя.

— Вперёд! — приказал Хань Ли, и крошечный золотой меч тут же начал вибрировать с высокой скоростью на поверхности воды, а затем резко повернул на восток, прежде чем быстро умчаться в этом направлении.

Меч двигался очень быстро, а пространство внутри чана было довольно ограниченным, поэтому он должен был мгновенно удариться о стенку чана, но, как оказалось, острие меча продолжало оставаться на расстоянии около 30 см от стенки чана, удерживая их на расстоянии.

Однако при ближайшем рассмотрении можно было обнаружить, что узоры гор и рек на поверхности воды в чане быстро отступали, создавая впечатление, будто меч преодолевает огромное расстояние.

Только по прошествии примерно 15 минут узоры гор и рек на поверхности воды постепенно остановились, и золотой меч завис над набором размытых и нечётких узоров.

Хань Ли не мог чётко разглядеть местность, отображаемую узорами. Всё, что он мог сказать, это то, что мечи определённо находились за пределами Моря Чёрного Ветра и были чрезвычайно далеко на востоке.

Ещё немного посмотрев на поверхность воды, он указал пальцем на миниатюрный золотой меч,

пытаясь получить более чёткое представление о текущей ситуации, в которой оказались его связанные летающие мечи.

Однако в то мгновение, когда его палец коснулся золотого меча, его сознание внезапно слегка затрепетало, и в его душе возник слабый намёк на узнавание.

— Могло ли быть так...

Хань Ли тут же закрыл глаза и сосредоточился на изучении этого ощущения, а спустя мгновение его глаза резко распахнулись, и на его лице появилось восторженное выражение, когда он воскликнул:

— Не может быть ошибки! Это аура Даоса Се!

Однако затем на его лице быстро появилось растерянное выражение. Означало ли это, что Даос Се и Зеленые Бамбуковые Мечи Облачного Роя были вместе, или они просто случайно оказались недалеко друг от друга?

Подумав об этом, ему в голову пришла ещё одна мысль, и он пробормотал себе под нос:

— Интересно, а Цзинь Тун с ними?

Чтобы развить эту мысль, он начал петь другое заклинание, а затем мягко провёл ладонью по поверхности воды.

Крошечный золотой меч в воде тут же превратился обратно в каплю кровавой эссенции, и, закончив своё заклинание, Хань Ли снова приказал:

— Вперёд!

Капля кровавой эссенции слегка вздрогнула, а затем начала беспорядочно метаться по воде, словно муха без головы.

Спустя мгновение она резко опустилась прямо на дно чана, где бесследно исчезла.

С исчезновением этой капли кровавой эссенции духовные камни, вставленные в чан, также были полностью израсходованы, и сияние, которое они излучали, постепенно угасло. В результате вода внутри чана также вернулась в своё первоначальное состояние.

Увидев это, Хань Ли не мог не вздохнуть с тоской.

Он не знал, было ли это из-за того, что объект был слишком далеко, или из-за какой-то другой причины, но капля кровавой эссенции не смогла определить местонахождение монарха жуков-пожирателей золота. На самом деле, она даже не смогла определить, в каком он направлении.

Если бы не тот факт, что Хань Ли всё ещё чувствовал чрезвычайно слабую духовную связь с монархом жуков-пожирателей золота, он, возможно, был бы склонен поверить, что тот уже погиб.

К счастью, он получил несколько зацепок о Зеленых Бамбуковых Мечах Облачного Роя и Даосе Се. Хотя это было всего лишь приблизительное направление, это всё же было определённо лучше, чем ничего.

Он был уверен, что, если он отправится на их поиски в соответствии с направлением, указанным чаном, он сможет отследить их с помощью своей духовной связи с ними, как только окажется достаточно близко.

Подумав об этом, Хань Ли охватило импульсивное желание немедленно отправиться в путь, но он знал, что, даже если он отправится в такое путешествие, ему сначала нужно позаботиться о некоторых делах на Острове Тёмной Завесы.

[1] В качестве краткого напоминания, Цзинь Тун - это имя Монарха Жука-Пожирателей Золота.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3890407>